Точно определить правосознание с позиции настоящих общественно-исторических условий – значит точнее уяснить заложенную в нем сущность, осознать содержащийся в нем потенциал. Это является условием выработки четкой программы действий, одним из первых шагов, которым должны быть как развитие теоретико-идеологического компонента (очень важного в современных условиях) в виде продуманной общегосударственной политики, так и совершенствование системы правового образования. Это, в свою очередь, позволит постепенно улучшить общественную ситуацию.

Список литературы

Конституция Российской Федерации. – М., 1993.

Синюков, В.Н. Россия в XXI веке: пути правового развития // Журнал российского права. – 2000. – № 11.

Юрашевич, Н.М. Правосознание и право: общность и различия // Государство и право. – 2005. – № 7.

© Зырянов М.Ю., 2009

Н.А. Нестерова

ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ ФИННОУГОРСКИХ НАРОДОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

НЕСТЕРОВА Нина Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента сервиса Сыктывкарского государственного университета (e-mail: nesterova_nina_6@mail.ru)

Аннотация. *В статье представлен сравнительный анализ этнополитических процессов, происходящих в результате деятельности национальных неправительственных движений и объединений коренных финноугорских народов Европейского Севера – коми, карелов, вепсов, финнов-ингерманландцев в период трансформации российского общества на рубеже 80 – 90-х гг. XX в.*

Ключевые слова: *этнополитические процессы, национальные неправительственные движения, финноугорские народы, этническое самоуправление.*

Тема межнациональных отношений в Российской Федерации, пожалуй, никогда не утратит своей актуальности в силу того, что Российское государство изначально формировалось как полиэтническое, и сегодня остается одним из самых многонациональных в мире. Это позволяет говорить о том, что национальный вопрос в развитии Российского государства всегда имел немаловажное, а в определенные периоды – судьбоносное значение.

Конец 80-х – начало 90-х гг. XX в. – сложнейший период в жизни многонациональной России. Именно в этот период российская государственность вновь прошла испытание на прочность. Это время схоже с периодом 18–20-х гг. XX столетия, когда решался вопрос сохранения страны. Ключевым вопросом был учет интересов и совместного сосуществования народов, населявших бывшую Российскую империю. Но если в 20-е г. в результате реализации ленинской национальной политики, руководствовавшейся принципом права народов на самоопределение, удалось «собрать» народы, предоставив им автономию, прежде всего, территориальную, то в рассматриваемый период в основном из-за неспособности властных структур регулировать национальные процессы крупнейшее в мире федеративное государство, каким был СССР, распалось. Более того, именно тогда угроза распада нависла и над Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой. Поэтому нельзя недооценивать влияние на эти процессы разного рода национальных движений, стихийно сформировавшихся в условиях трансформации российского общества.

Показательной является деятельность национальных движений финноугорских народов Европейского Севера России, прежде всего, в республиках Карелия и Коми, возникших в значительной степени в результате стихийной самоорганизации.

Под влиянием идущих этнополитических процессов в сфере национальных отношений в республиках Коми и Карелия был создан ряд национальных организаций, выражающих интересы финноугорских народов. Эти организации имели как общие, так и отличительные черты.

Отличия были обусловлены прежде всего исходной ситуацией в сфере национальных отношений, сложившихся в Коми и Карелии к концу 80-х гг. Наиболее важными показателями, характеризующими ситуацию, являются этнодемографические. Если в Республике Коми коренное население составляло 23,4% в общем составе населения и преобладало в абсолютном большинстве сельских районов, то в Республике Карелия карелы составляли 10% и большинство поживало в трех районах республики, вепсы – 0,8%. Подавляющее большинство вепсов населяло Шелтозерский район, финны же были преимущественно городским населением (2,3%)[1].

[1] См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. : сб. III : Национальный состав населения Карельской АССР. – Петрозаводск, 1990. – С. 18, 48; Коми земля в цифрах : стат. сб. – Сыктывкар, 1991. – С. 8.

Этот расклад, несомненно, повлиял на характер этнополитических процессов и механизмы решения задач, которые ставили перед собой национальные организации и движения.

Политическая сторона деятельности национальных движений, безусловно, была элементом, непосредственно влияющим на процессы подлинно революционных изменений в российском обществе. Это ярко проявилось в начальный период деятельности национальных движений финно-угорских народов Коми и Карелии. Прежде всего, национальные движения коренных народов выступили в поддержку суверенитетов своих республик, хозяйственной самостоятельности, активизации участия коренных народов в управленческих процессах, национально-культурном возрождении. Эти идеи отразились в первых основополагающих документах, принятых национальными организациями и движениями в Коми и Карелии. Они впоследствии нашли отражение в базовых государственных документах – конституциях и законах, определявших национально-государственный статус автономий Коми и Карелии в составе Российской Федерации.

Так, например, в Программе общества «Коми котыр», созданного в декабре 1989 г., были определены следующие основные задачи: «Всемерно поддерживать рост национального самосознания коми народа, развитие национальной культуры, ее основы – коми языка (добиться включения в Конституцию Коми АССР положения о коми языке с целью повышения его статуса до государственного); способствовать созданию коми национальных районов в Мурманской, Тюменской, Омской и др. областях, где проживает компактными группами коми население; установить регулярные связи с финноугорскими организациями Венгрии, Финляндии; добиваться предоставления прав коми национально-государственному образованию как суверенному государству, входящему в равноправную федерацию; добиваться справедливых экономических отношений с Центром; выступать против ущербного для народа природопользования; содействовать скорейшему возрождению коми села»[1] и др.

В Манифесте созданной в Республике Карелия в городе Олонец 28 марта 1991 г. национальной общественно-политической организации «Карельское движение», предполагавшей объединить представителей прибалтийско-финских народов – карелов, финнов, вепсов, населяющих территорию Карелии, были отражены основные цели: согласованная деятельность свободного самоопределения карельского народа; создание подлинно национальных государственных структур на Карельской земле; возрождение исконно карельских традиций, обрядов, порядков; определение основных направлений карельской национальной политики; осуществление тесно-

[1] *Попов, А.А., Нестерова, Н.А.* Национальный вопрос в Республике Коми в конце XX века. – Сыктывкар, 2000. – С. 60.

го союза с народом Финляндской Республики и другими прибалтийско-финскими народами[1].

Другим «крылом» в движении карелов являлось Общество карельской культуры (создано в 1989 г.), которое избрало своими основными целями и задачами решение прежде всего этнокультурных проблем. Правительство в основном поддерживало деятельность именно этой организации: стала издаваться на карельском языке газета «Ома муа», открылись отделения карельского и вепсского языков в Петрозаводском университете, Финский театр был преобразован в Национальный. До 1990 г. Общество карельской культуры не стремилось участвовать в решении чисто политических проблем, однако меняющаяся ситуация и прежде всего появление радикального «крыла» движения в виде «Карельского движения», которое обвиняло Общество в том, что оно свело свою работу к решению лингвистических проблем и фольклорных праздников, заставило организацию несколько пересмотреть свои позиции и больше внимания уделять общественно-политическим вопросам. В результате в апреле 1991 г. организация была переименована в Союз карельского народа[2].

При общности ключевой задачи – сохранения и развития карельского этноса – два «крыла» карельского движения резко разошлись в определении стратегических задач и методов их достижения. В частности, в вопросе самоопределения карелов «Карельское движение» заняло наиболее радикальную из возможных позицию – создание Карельской Республики в составе Финляндского государства, что, по сути, означало отторжение российских территорий в пользу Финляндии. Такая постановка вопроса была неприемлема для членов Союза карельского народа.

Следует отметить, что особую политизированность национальным движениям в Карелии придало то, что в период выборов в Верховный Совет Карелии в марте 1990 г., впервые проводившихся на демократической основе, без предоставления квот по национальному признаку, резко сократилось число депутатов – представителей карелов, вепсов и финнов, что не позволило полноценно представлять интересы коренных народов в парламенте республики.

Специфические политические задачи ставили перед собой организации финнов-ингерманландцев, являвшиеся одними из наиболее активных национальных организаций Карельской Республики в рассматриваемый период. Процесс организационной консолидации финнов-ингерманландцев, начавшийся в 1988 г., завершился созданием Ингерманландского союза финнов Карелии (февраль 1989 г.). В 1993 г. в Карелии была создана

[1] См.: Манифест «Карельского движения» // Возрождение. – 1993. – № 1.

[2] См.: *Цыганков, А.М.* Эволюция национальных движений в Карелии (1989–1994 гг.) // Общественно-политическая история Карелии XX века. Очерки и статьи. – Петрозаводск, 1996. – С. 172–173.

еще одна организация финнов-ингерманландцев «Ингерманландское народное движение за возрождение». При некоторых различиях в подходах к решению общих проблем основной задачей этих организаций было создание нормативно-правовой базы о реабилитации финнов-ингерманландцев как самостоятельного народа, вплоть до создания на территориях его исконного проживания в Ленинградской области самоуправляемой территории, создание государственной программы по ее развитию и др. Очевидно, что в деятельности ингерманландских организаций вопрос возрождения родного языка и культуры носил вторичный характер, в том числе в условиях активного содействия в решении культурно-языковых и социально-экономических проблем финнов-ингерманландцев со стороны Финляндии вплоть до переселения в эту страну.

Еще одна организация прибалтийско-финских народов Карелии – созданное одним из первых Общество вепсской культуры (1989 г.) – определило для себя первоочередной задачей также решение этнокультурных проблем, прежде всего языковых. Однако механизм ее решения был определен также чисто политический – через создание территориальной автономии в форме национальной волости. Фактически этот шаг предполагал «реанимацию» механизмов национальной политики, применявшихся по отношению к вепсам в 30-х гг. – создание национальных сельских районов. При такой принципиальной политической постановке вопроса члены Общества вепсской культуры не поддерживали радикализм «Карельского движения», пытавшегося объединить вокруг себя представителей всех прибалтийско-финских народов Карелии[1].

Таким образом, краткий анализ задач и способов их решения у организаций финноугорских народов Республики Карелия позволяет говорить о сложности и многообразии этнополитических процессов, протекавших в республике в рассматриваемый период.

В Республике Коми, несмотря на моноэтничный в целом характер коми национального движения, внутри него формировались самостоятельные «течения», получившие свое выражение в деятельности различных организаций. Так, самостоятельным направлением в коми национальном движении можно назвать деятельность созданной в сентябре 1990 г. в Ижемском районе ассоциации «Изьватас», выступавшей за сохранение и развитие самобытного ижемского диалекта коми языка, культуры этнографической группы коми-ижемцев, за наделение ее особым статусом – национально-территориальной автономии в рамках Ижемского района. В результате целенаправленной деятельности ассоциации диалектная группа коми-ижемцев была внесена в перечень коренных малочисленных народов Севера,

[1] См.: *Цыганков, А.М.* Эволюция национальных движений в Карелии… – С. 172.

в отношении которых осуществлялась особая государственная национальная политика[1].

В 1993 г. была создана организация, объединившая представителей коми национального движения, придерживавшихся крайне радикальных взглядов – «Защитим себя» – как по отношению к официальному руководству республики, так и к «официальному» крылу коми национального движения, определяя государственную политику как политику русификации, геноцида и колонизации в отношении коми народа. Однако организация была и оставалась в период своего существования малочисленной и не получила широкой поддержки со стороны коми населения[2].

По мере развития деятельности национальных движений финноугорских народов в республиках и достижении в целом схожих целей была логичной постановка вопроса об объединении усилий в регионах в определении более четкой направленности в решении общих проблем.

Союз карельского народа выступил инициатором проведения республиканского съезда карелов с приглашением делегатов из Тверской и Ленинградской областей, а также из Финляндии. Состоявшийся 28–30 июня 1991 г. в Олонце съезд положил новый этап в развитии национального движения карелов.

На съезде четко обозначились различные подходы и позиции в решении национального вопроса со стороны радикальной части движения – «Карельского движения» и умеренной части движения – Союза карельского народа. В результате съездом была принята декларация, носившая относительно умеренный характер», содержавшая ряд предложений в адрес Верховного Совета республики: переименование названия республики в Карельскую Республику; создание условий для образования на этнической территории карелов по их желанию национальных образований, которые бы имели право собственности на землю и природные богатства; создание в Верховном Совете второй национальной палаты, состоящей из карелов, вепсов и финнов, с правом «вето» на решения, ущемляющие права этих народов; придание русскому и карельскому языкам статуса государственных языков республики и др. На съезде был создан Совет уполномоченных (55 человек), призванный добиваться претворения в жизнь решений съезда[3].

Очевидно, что ряд решений проведенного в Карелии съезда перекликается с решениями Первого Съезда коми народа, прошедшего несколькими месяцами раньше в Сыктывкаре (январь 1991 г.).

---

[1] См.: *Попов, А.А., Нестерова, Н.А.* Национальный вопрос в Республике Коми в конце XX века. – С. 60.

[2] См. там же. – С. 78–79.

[3] См.: Декларация республиканского съезда представителей карелов // Возрождение. – 1993. – № 1.

Содержание резолюций Первого съезда коми народа на годы вперед заложило четко оформленную идеологическую основу коми национального движения, предопределило стратегию деятельности таких его институтов, какими стали Съезд коми народа и его исполнительный орган Комитет возрождения коми народа. Анализ дальнейшей деятельности съезда и его исполнительного органа, процесса выработки принципов государственной национальной политики в республике показывает, что концептуально они базировались на следующих идеях Первого съезда коми народа: триединая формула «источник – носитель – выразитель» суверенитета республики, получившая затем отражение в Конституции Республики Коми 1994 г.; механизм реализации интересов коми народа через двухпалатный парламент (уровень законодательной власти) и через Государственный комитет по делам национальностей в составе правительства республики (уровень исполнительной власти); закон о государственном статусе коми языка[1].

Анализ этих документов показывает, что коми национальное движение было более последовательным в решении своих проблем, его деятельность была системной, в целом методология подходов к решению проблем – проработанной и концептуальной. Этому есть объяснение, заключающееся прежде всего в различиях в исходных ситуациях в национальной сфере в Коми и Карелии в конце 80-х гг.

Очевидно, что процессы консолидации финноугорских народов в Карелии шли сложнее, чем в Коми, что объяснялось рядом объективных факторов. Среди них – низкий удельный вес финноугорских меньшинств в общем составе населения республики (13,4%), естественные этнические различия между тремя народами с разными исходными уровнями в решении их проблем и, как следствие, различие в подходах к способам достижения целей, поставленных организациями финноугорских народов Карелии. В то же время коренной коми народ в Коми Республике составлял 23,4% населения и в целом преобладал в подавляющем большинстве сельских районов. Организации коми народа, специфика которых определялась в основном наличием проблем локально проживающих этнографических групп коми народа, имели в целом общие цели и задачи, поэтому объединение их усилий в рамках такого института, как съезд коми народа, было логичным шагом.

В то же время тенденции к объединению через проведение учредительных мероприятий (съездов, конгрессов), в результате которых были созданы организации более высокого уровня в Коми и Карелии, свидетельствуют о том, что национальные движения стремились к консолидации, прежде всего, для представления общих интересов и прав народов на уровне органов государственной власти.

---

[1] См.: *Попов, А.А., Нестерова, Н.А.* Национальный вопрос в Республике Коми в конце XX века. – С. 64.

Если в Коми создание съезда коми народа стал решающим объединительным шагом, то в Карелии этот процесс получил продолжение после проведения съезда карелов в июне 1991 г. и вылился в проведение Первого национального конгресса, объединившего карелов, вепсов и финнов в ноябре 1992 г. На конгрессе был избран Исполком, состоящий из 21 человека (по 7 от каждого из народов). Однако на новой политической площадке сохранилась острота дискуссий о путях решения национального вопроса в республике.

Перед национальными движениями стояла задача обретения признания правового статуса для воздействия на органы государственной власти. И в Коми и в Карелии отношения национальных движений и органов власти претерпели эволюцию от неприятия многих позиций до разработки механизмов взаимодействия. В Республике Коми до того, как процесс взаимодействия приобрел конструктивный характер, был проведен Второй (чрезвычайный) съезд коми народа (ноябрь 1991 г.). Основным политическим документом стала «Декларация о статусе съезда коми народа», которая содержала следующее заявление: «Чрезвычайный съезд коми народа провозглашает себя и последующие съезды высшим представительным органом коренного народа; резолюции съезда коми народа, решения его исполнительного органа являются обязательными для рассмотрения в органах государственной власти и управления Коми ССР»[1]. Это было серьезной заявкой на одну из решающих ролей в политической системе республики.

Именно в этот период наметилось взаимодействие между Комитетом возрождения и органами государственной власти республики, который дал свои результаты. 26–28 мая 1992 г. состоялась сессия Верховного Совета Коми ССР, на которой в соответствии с решениями первого и второго съездов коми народа были приняты законы «О государственных языках Республики Коми» и «О статусе съезда коми народа»[2].

Параллельно с деятельностью национальных движений в регионах шел процесс формирования общего финноугорского движения – как российского, так и международного. Основной политической площадкой этого процесса стала Республика Коми. В феврале 1992 г. в Сыктывкаре прошла учредительная конференция Всероссийской ассоциации финноугорских народов, первый съезд которой состоялся в мае 1992 г. (Ижевск). Объединение на международном уровне произошло на Первом всемирном конгрессе финноугорских народов в декабре 1992 г. (Сыктывкар).

Таким образом, практика самоорганизации этносов в Карелии и Коми свидетельствует о значительном позитивном конструктивном потенциале

---

[1] Цит. по: *Попов, А.А., Нестерова, Н.А.* Национальный вопрос в Республике Коми в конце XX века. – С. 76.

[2] См. там же. – С. 72–73.

их этнической мобилизации в контексте формирующегося современного полиэтнического гражданского общества в многонациональной России. Начав свой путь как «инструменты» (порой радикальные) «борьбы», в последующем они целенаправленно выстраивали свою деятельность не как политические партии, а как правозащитные комплексы финноугорских коренных народов, превратившихся в этнические меньшинства на своей исторической (этнической) родине.

Список литературы

Ингерманландские финны: модели этнической мобилизации: сборник материалов и документов ; сост. : В.Н. Бирин, Е.И. Клементьев (рук.), А.А. Кожанов, З.И. Строгальщикова. – Петрозаводск, 2006.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года : сб. III. Национальный состав населения Карельской АССР. – Петрозаводск, 1990.

Коми земля в цифрах : стат. сб. – Сыктывкар, 1991.

Манифест «Карельского движения» // Возрождение. – 1993. – № 1.

Попов, А.А., Нестерова, Н.А. Национальный вопрос в Республике Коми в конце XX века. – Сыктывкар, 2000;

Цыганков, А.М. Эволюция национальных движений в Карелии (1989–1994 гг.) // Общественно-политическая история Карелии XX века. Очерки и статьи. – Петрозаводск, 1996.

© Нестерова Н.А., 2009

С.Е. Туркулец

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА

ТУРКУЛЕЦ Светлана Евгеньевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» Социально-гуманитарного института Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Хабаровск) (e-mail: turswet@rambler.ru)

Аннотация: *На основе системного, интегративного и диалектического подходов в статье рассматриваются перспективы социального проекти-*